

где $\text{ПДК}_{\text{cc}}^{\text{CO}}$ и $\text{ПДК}_{\text{cc}}^{\text{Ф}}$ — предельно допустимая среднесуточная концентрация, соответственно, оксида углерода и формальдегида в воздухе населенных мест, мг/м³;

$\text{ПДК}_{\text{р.з}}^{\text{CO}}$ и $\text{ПДК}_{\text{р.з}}^{\text{Ф}}$ — то же в воздухе рабочей зоны, мг/м³.

При α и δ , равных 1, $A_{\text{Ф}} = a_{\text{Ф}} = 200$, а M составило 8 740 усл. т в соответствии с формулой (2).

С учетом выполненных расчетов ущерб от загрязнения атмосферы составил 58 тыс. р.

В порядке обсуждения полученного результата отметим незначительную производительность цеха, выбранного в качестве базы для расчетов. Если учесть, что мощность производств ДСП достигает в некоторых случаях 250 тыс. м³ в год, то можно сделать вывод, что ущерб от загрязнения атмосферы формальдегидом достаточно велик.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Временная методика определения экономической эффективности затрат в мероприятиях по охране окружающей среды // Экон. газ.— 1980.— № 33.— С. 13—14.
[2]. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды.— М.: Экономика, 1986.— 96 с.

Поступила 8 июля 1987 г.

УДК 630*6

ЕЩЕ РАЗ О ПРОДУКЦИИ И СУТИ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

О. Н. АНЦУКЕВИЧ

ЛитНИИЛХ

В экономике лесного хозяйства важнейшее значение имеет правильная трактовка сути лесохозяйственного производства (ЛХП) и его продукции. К сожалению, в ряде публикаций Л. В. Овчинникова [2—4] эти положения были изложены довольно противоречиво, что не способствовало правильному уяснению их сути и содержания.

В качестве продукции ЛХП лесоэксплуатационного направления некоторые авторы признают лес на корню, переданный лесозаготовителям [2]. Отпуск леса по главному пользованию, который должен бы базироваться на объективном критерии, в действительности является субъективным фактором, результатом волевых решений. Его можно принять в большем или меньшем размере, утвердить как лесосечный фонд. Но это не значит, что он соответствует годичной продукции производства лесовыращивания.

Лесонасаждения защитного назначения, предназначенные к использованию за пределами лесного хозяйства, признаются продукцией, а в его пределах — это уже не продукция (или точнее продукция лишь в размере годичного отпуска леса по главному пользованию) [2]. Если же сажают в 2 раза больше леса, чем рубят, то половина посадок не будет включена в продукцию?!

Весьма настаивают утверждения: «На лесовыращивание затрачиваются государственные средства, поэтому и продукт в основной своей массе принадлежит непосредственно государству. Для удовлетворения общественных потребностей нет необходимости в его купле-продаже. Они удовлетворяются посредством распределения в прямой форме (например, централизованное распределение лесосечного фонда). Не-

посредственно общественный характер труда и его продукта в лесном хозяйстве не требует эквивалентности возмещения затрат при взаимодействии с другими отраслями» [2]. Согласно политэкономии социализма: «Сфера товарного обращения, где совершается превращение товарной формы стоимости в денежную и в товарную, составляет необходимую фазу общественного производства» [6, с. 408]. При этом: «Товарное обращение внутри государственного сектора народного хозяйства охватывает обращение средств производства между государственными производственными предприятиями, получившее название материально-технического снабжения. Здесь собственником товаров при их продаже и купле остается государство (общество). Движение товаров происходит на основе государственных планов, в соответствии с заключенными договорами и по ценам, утвержденным государством, в качестве и ассортимента, определяемых планом» [Там же, с. 411]. Поэтому ссылка Л. В. Овчинникова на исключительную собственность государства на леса ни в какой мере не доказывает, что лесное хозяйство не вовлекается в сферу товарных отношений.

Отрицание же необходимости эквивалентного возмещения затрат лесохозяйственного производства открывает дорогу нарушению элементарных основ самостоятельного функционирования любого производства.

В [3] говорится: «В самом общем понимании продукт представляет собою лес с конкретными полезными свойствами. В целесообразном отличии его от естественно выросшего леса и заключается результат труда». Это определение противоречит его же утверждениям, что лес на корню, кроме годовичного лесосечного фонда, не имеет стоимости и что продуктом труда является только лес в размере лесосечного фонда.

Требуют уточнения и высказывания типа: «На базе естественных производительных сил происходит превращение экономики, присваивающей продукты природы, в экономику, производящую их на основе естественных средств труда» [3].

Л. В. Овчинников пишет [2], что продуктом лесовыращивания является лес на корню, а затем утверждает, что лесовыращивание производит продукты на основе естественных средств труда. Созданные трудом лесонасаждения выступают не как естественные средства труда, а в качестве производственных фондов лесохозяйственного производства.

Противоречиво и такое утверждение: «...практически используются различные потребительные свойства или полезности леса, но они не могут быть отделены от него, поэтому ресурсами являются не эти свойства и полезности, а леса — их носители» [4]. Н. А. Монсеев придерживается другого мнения: «С точки зрения человеческих потребностей мы выделили следующие ресурсы: древесина, технические (недревесные), пищевые и кормовые, лекарственные, фауну, ресурсы охотничьего хозяйства, водные, защитные полезности, рекреацию, эстетику» [1, с. 55].

Неясным представляется и дальнейшее развитие Л. В. Овчинниковым понятия продукции лесохозяйственного производства. Так, он пишет: «...продуктом труда при лесовыращивании служит не весь запас или прирост запаса продукта леса, а лишь разница запасов или приростов естественно выросшего и выращенного леса и изменение природной формы его продуктов или самого леса как продукта» [4]. Получается, что выращенный лесной объект, если его параметры одинаковы или ниже, чем в естественно выросшем, — не продукт труда, хотя на него и затрачен общественный труд и он необходим для удовлетворения общественных потребностей. С другой стороны, автор утверждает, что и естественно выросший лес (продукт природы), но сохранившийся как

фонд для производственного и непроизводственного потребления, является продуктом лесохозяйственного производства [4]. В данном случае наблюдаем опять явное противоречие с предыдущим утверждением автора и опять отрицание трудовой основы продуктов труда.

В настоящее время во всех отраслях материального производства, в том числе и в отраслях агропромышленного комплекса последовательно проводится линия на расширение и углубление хозрасчета с переходом на самофинансирование предприятий. В явном противоречии с этой линией находится позиция, категорически отвергающая возможность и необходимость отраслевого финансирования процессов расширенного воспроизводства лесных ресурсов: «Затраты на накопление запаса ресурсов не должны возмещаться продуктом, поступающим в обращение» [5].

Автор этого утверждения пытается доказать теоретическую несостоятельность самофинансирования в лесохозяйственном производстве, заранее отвергая возможность полного хозрасчета в нем. В то же время он совершенно не поясняет, за счет каких источников должно совершаться расширенное воспроизводство лесных ресурсов.

В любом самостоятельно существующем производстве в условиях действия товарно-денежных отношений прежде всего подлежат стоимостной оценке все элементы его материальных средств. Л. В. Овчинников же утверждает: «Поэтому отпадает необходимость в стоимостной оценке накопленного запаса в процессе лесовыращивания. Учитывая, что остальной лес на корню не имеет стоимости, нет необходимости в стоимостной оценке леса на корню» [5], а также «...результаты непроизводственной деятельности не выражаются стоимостными показателями (здесь не создается продукт и стоимость)» [4]. А доказательством последнего автор считает тот факт, что почти все услуги лесного хозяйства населению оказываются бесплатно.

Мало того, он считает, что производство продуктов леса и производство средозащитных и рекреационных ресурсов леса нельзя свести к единой размерности и выразить в общей характеристике [4]. Все это ведет практически к отрицанию возможности экономической организации лесохозяйственного производства вообще и многоцелевого его назначения в частности, так как, если основной вид национального богатства — накопленные запасы древесины — не подлежат стоимостной оценке, они полностью исключаются из экономического оборота и из экономического процесса лесохозяйственного производства. Без стоимостного учета их нельзя учитывать и планировать в составе национального богатства страны. А это все открывает путь к бесхозяйственному и бесконтрольному их использованию и полностью противоречит задаче экономического стимулирования наиболее рационального и экономичного использования лесных ресурсов.

Сейчас уже почти никто не отрицает необходимости организации специализированных лесохозяйственных производств: эксплуатационного направления на древесину, рекреационного, защитного и т. п. Спрашивается, как можно организовать, скажем, лесохозяйственное производство рекреационного направления, если в результате его не получается никакой стоимости? С чем же сопоставлять в таком производстве производственные затраты и чем и в каком размере их покрывать?

Надо полагать, Л. В. Овчинников не отрицает наличия затрат общественно необходимого труда на специализированное рекреационное производство. Но тогда возникает вопрос, чем же, по его мнению, создается стоимость?

Подобное изложение основных положений экономики лесохозяйственного производства может привести к искаженному пониманию основ-

ных целей и задач экономической работы в области лесного хозяйства, тем более, что они предназначались в помощь изучающим экономику лесного хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Моисеев Н. А. Воспроизводство лесных ресурсов.— М.: Лесн. пром-сть, 1980.— 264 с. [2]. Овчинников Л. В. Лесное хозяйство в системе народного хозяйства // Лесн. хоз-во.— 1982.— № 8.— С. 17—20. [3]. Овчинников Л. В. Производительная сила труда в лесном хозяйстве // Лесн. хоз-во.— 1983.— № 4.— С. 8—10. [4]. Овчинников Л. В. Лесохозяйственное производство: результаты, затраты, критерии оценки эффективности // Лесн. хоз-во.— 1983.— № 11.— С. 21—23. [5]. Овчинников Л. В. Продукция лесохозяйственного производства // Лесн. хоз-во.— 1984.— № 10.— С. 34—37. [6]. Политическая экономия. Т. 2 / А. М. Румянцев, Т. С. Качатуров, О. Т. Богомолов и др.— М.: Политиздат, 1976.— 574 с.

Поступила 16 марта 1987 г.